

УДК 342.56

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА ВЛАСТИ**Т.В. ИВАНОВА***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Представлено понимание судебной власти в контексте выявления природы феномена власти в целом и государственной власти в частности. Власть предстает как врожденная (биологическая) и психическая способность человека оказывать воздействие на других с целью проведения своего интереса. Государственная власть возникает с момента осознания обществом необходимости упорядочения сфер жизни только с помощью лиц, обладающих властной способностью, которая возводится обществом в ранг полномочий. Государственная власть – система определенных полномочий, осуществляемых определенной системой органов государства, состоящих из лиц, наделенных биopsихической способностью властствовать с целью упорядочения общества, а не насилия по отношению к нему. Природа судебной власти проистекает из природы власти в целом. Судебная власть представляет собой систему полномочий, осуществляемых системой судебных органов, с целью упорядочения различных сфер жизни общества, защиты прав и интересов всех членов общества. При этом для существования самостоятельного вида судебной власти, как и других видов власти, важно не только совпадение системы соответствующих полномочий с системой соответствующих органов – судебных органов, но и реализация этими органами как носителями именно судебной власти своей основной функции – функции осуществления правосудия.

Введение. «Власть – не просто выдающееся социальное явление. Это целый мир, по своей неисчерпаемости имеющий мало равных себе иных явлений», – отмечал российский исследователь В.Ф. Халипов [1, с. 16].

Понятие власти столь же многогранно, как и многие подобные ему порождения общества. Возможно, поэтому данное явление столь сложно. Это часть социальной реальности. Познавать власть – значит познавать общество, т.е. познавать собственное бытие как бы со стороны, что представляет особую сложность. Любое социальное явление, к каковым мы относим и власть, вбирает в себя все многообразие сфер жизни общества и индивидуальных психических, биологических особенностей каждого человека. Поэтому сформулировать четкое определение власти как многогранного социального явления представляется крайне трудным. Изменяется общество, изменяются и порождаемые им явления, а следовательно, – и представления о них. Мы не можем полностью познать явление власти, но мы можем понять его, сформулировать о нем определенные представления. И такие попытки предпринимались учеными и философами; теоретиками и практиками на протяжении всего периода существования самого явления власти (или в социальной философии – феномена власти), осознаваемого в качестве такового обществом, начиная с учений Конфуция, Платона, Аристотеля [2, 3] и заканчивая исследованиями В.Е. Чиркина [4], В.Г. Ледяева [5], современной кратологией А.Н. Данилова [6], В.Ф. Халипова [1] и многими другими. Различные представления о власти можно перечислять бесконечно долго. Мы предложим некоторые собственные рассуждения. Нас феномен власти интересует в контексте поиска правильного понимания государственной власти и ее вида – судебной власти.

Основная часть. Всякое социальное явление как порождение общества вбирает в себя общественное и в то же время индивидуальное, поскольку оно творение не только общества в целом, но и отдельных индивидов, проходящее через их сознание. Власть возникла не на определенном этапе человеческой истории, а вместе с самим человеком, возникновение власти неотделимо от возникновения самого человека. Не случайно древнегреческое слово «άρχη» («архэ») означает и «первоначало». Вне общества социальные явления, и в частности власть, не существуют. Последняя – продукт деятельности нашего сознания. Появление многих социальных явлений обусловлено не только объективной необходимостью, но и биopsихосоциальной природой человека [7]. Появление власти связано с этими факторами. Власть имеет биopsихосоциальную природу. Это прежде всего врожденная (биологическая) и психическая способность человека оказывать воздействие на других с целью проведения своей воли, своего интереса, который врожденно доминирует в человеке. Эта способность присуща от природы одним, и ее от природы лишены другие. Удел одних – властствовать, удел других – подчиняться. Стремление к власти как цель жизни, как компенсация личных неудач или недостатков – свойство индивидуальной психики, которое находит отражение в характере, темпераменте, сознательном и неосознанном поведении.

Однако, по мнению некоторых исследователей (М. Вебер, Р. Даль, В. Ильин, С. Ожегов, В. Дубовичий), о существовании власти нельзя говорить только при наличии способности, важно еще и нали-

чие возможности реализовать данную способность, а также признание субъекта власти, его организаторской способности со стороны общества. Так, например, в Словаре русского языка С. Ожегова среди многочисленных значений слова «власть» приводится и такое, как «право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо или чем-либо» [8].

С нашей точки зрения, наличие возможности реализации способности имеет значение только для существования власти как социального явления с целью упорядочения общества, а именно, для существования государственной власти, поскольку возможность связывается здесь с реализацией полномочий, которые составляют сущность государственной власти, и при отсутствии которых нельзя говорить о государственной власти. Легитимация власти также имеет значение только для функционирования стабильной государственной власти.

В соответствии с исследованиями, проведенными В.Г. Ледяевым, слово «власть» («властвовать») заимствовано из церковно-славянского. Оно происходит от слова «волость», имевшее значения «область, территория, государство, власть». Старославянское «власть» (болгарское «власт», сербохорватское «власт», словенское «last») означало «владение», «собственность»; чешское «vlast» и словацкое «vlast» – «родину»; польское «włosc», латышское «valsts», литовское «valscious» – «волость». Эти значения получил и глагол «володеть».

В XI – XVIII веках значения слова «власть» были, по сути, теми же, что и сегодня, а также значение «страна, государство, область, владение». В частности, в Словаре древнерусского языка (XI – XIV вв.) называются следующие значения слова «власть»: 1. Область, княжество, государство. Население определенной территории, организованное в виде отряда, войска. 2. Владение, собственность. 3. Власть, господство, владычество. 4. Право, возможность что-либо делать. 5. Многие лица, облеченные властью [5, с. 92 – 93].

В других языках «власть» также имеет ряд значений, при этом многообразие семантического спектра может быть еще большим. В английском языке слово «власть» (power) употребляется в следующих смысловых значениях: 1. Способность действовать. 2. Определенная способность (свойство) человеческого тела или ума. 3. Правление, влияние или авторитет: политическое или социальное господство или контроль. 6. Влиятельный человек, группа или организация. 7. Военная сила; государство, имеющее международное влияние, основанное на военной силе. 8. Сила, энергия [9, 10].

Английское «power» непосредственно происходит от латинских слов «potestas» и «potentia», имеющих значение «способность» и берущих начало от глагола «potere» – «быть способным сделать что-то». Для римлян «potentia» – это возможность или способность человека или вещи воздействовать на другого человека или вещь [11].

В древнегреческом языке слово «άρχή» имело символический двойственный смысл: «начало», «первоначало» и «власть», «господство», что подчеркивает неразрывную связь власти и человеческого сознания. Прилагательное «άρχιχός» означало «способный управлять». Глагол «άρχεσθαι» также употреблялся в двух смыслах: «должно начать» и «должно управлять». Эти смысловые оттенки видны в использовании данного слова Аристотелем [12].

Анализ вышеуказанных значений и происхождения слова «власть» позволяет обозначить семантическое поле «власти» как социального понятия, т.е. ограничить понятие определенным кругом значений.

Очевидно, что «способность (полномочия) властствовать» и «лица (организованные структуры), обладающие такой способностью (полномочиями)» (способность сделать что-то и субъект-носитель данной способности), должны относиться к разным понятиям. Таким образом, одно из значений должно быть исключено из семантического поля «власти». В пользу сохранения первого значения («способность, полномочие») и, соответственно, исключения второго («лица, (организованные структуры), обладающие способностью (полномочиями) властствовать»), указывают два основных момента. Во-первых, значение «способность (полномочие)» является первичным, тогда как значение «лица (организованные структуры), обладающие способностью властствовать», следует из него; именно способность (полномочия) властствовать, которыми обладают властующие лица (организованные структуры), отличают их от других субъектов, но не наоборот. То есть вне способности властствовать эти лица (организованные структуры) не могут именоваться властью вообще. Во-вторых, «власть» в значении субъекта (субъектов) власти или организованной (государственной) структуры фактически является синонимом других понятий, уже получивших свое место в русском языке («правитель», «субъект власти», «орган власти», «должностное лицо»). Используемое в данном значении («лица (организованные структуры), обладающие способностью властствовать») понятие «власть» не будет иметь своего особого уникального содержания, которое выделяет его из ряда других и делает его практически необходимым для характеристики индивидуальных и общественных явлений.

С нашей точки зрения, власть первоначально существовала именно в таком виде как актуальная или потенциальная биopsихическая способность лица, как доминирование в общности (биopsихическое

явление). Как социальное явление власть возникает тогда, когда обществом осознается необходимость упорядочения различных сфер жизни, когда в каждой из этих сфер необходима личность, обладающая такой способностью. Поэтому мы так часто говорим о власти экономической, о власти политической. Политическая власть является наиболее поздним по времени творением общества ввиду постепенного осознания необходимости таковой в упорядочении социальной жизни.

Как социально-политический феномен власть составляет антитезу состояния безвластия, отсутствия власти. Начало «άρχη» – власть – в качестве символа организованного порядка в обществе противостоит началу «ἀναρχία» («анархэ») – безвластие. Человеческое общество всегда нуждается в «άρχη», призванном укротить стихийные импульсы людей и обеспечить порядок в обществе, согласно античным мыслителям [13, с. 88].

Видом политической власти выступает государственная власть. Общество, осознавая потребность в упорядочении многих сфер своей жизни, а также возможность такого упорядочения только с помощью наделенных способностью властствовать лиц либо группы лиц, выдвигает таких лиц и возводит их способность в ранг их полномочий, особых привилегий, документально и институционально оформляя эту способность как государственную власть. В таком виде власть может существовать в государстве и эффективно осуществлять свою функцию по упорядочению жизни государственно-организованного общества. Государственная власть, являясь порождением социальной власти, предстает как система определенных полномочий – прав (возможности воздействовать на общественные отношения) и обязанностей (мера должного поведения по отношению к обществу: соблюдение запретов на произвол по отношению к обществу и выполнение предписаний, главный из них – запрет на произвольное применение силы), осуществляемых определенной системой органов государства, состоящих из лиц, наделенных биопсихической (организаторской) способностью властствовать. При этом имеет значение наличие возможности реализации данных полномочий: действие соответствующих нормативных документов, закрепляющих эти полномочия, демократический политический режим в государстве. Но государственная власть – это никак не полномочие, возможность проведения своей воли с помощью силы. Цель учреждения государственной власти – упорядочение общественных отношений, согласование и баланс разнополярных интересов, а не удовлетворение личных корыстных интересов властеобладателей. Основным методом осуществления государственной власти как системы полномочий должен быть в современном обществе компромисс, соглашение, разумное управление, и лишь в исключительных случаях – применение силы. «Власть не может основываться на насилии; более того, насилие может разрушить власть, но никогда не способно создать ее» (Х. Аренлт) [14, с. 27].

Следует отметить, что это идеальная модель государственной власти, к которой, как нам кажется, необходимо стремиться. История показала, что в действительности возможны иные трансформации. Субъект, которому доверены властные полномочия, может не обладать природной способностью властствовать. Метод насилия может доминировать над иными методами осуществления государственной власти. Можно ли в таком случае говорить о наличии власти, либо это анархия, самоуправство?

Лица, наделенные властной способностью, оформляются в систему государственных органов в целях повышения эффективности регулирования сфер общественной жизни. Государственная власть – система полномочий, вручаемых системе государственных органов, но не сама эта система органов. Несуместно поэтому говорить о государственной власти как об одушевленном субъекте или субъектах. Это лишь неодушевленный объект – полномочия и заложенная в них потенциальная способность. Все виды социальной власти, а также техническую, другие порождаемые сегодня обществом виды несоциальной власти мы понимаем только как способность, если носитель (носители) той или иной власти не выделены в отдельную группу и не наделены полномочиями по упорядочению определенной сферы социальной реальности документально либо устно в силу отсутствия необходимости в этом, либо неосознанности такой необходимости (властная способность неформального лидера в коллективе; властная способность лица в первобытной общности людей, когда последняя пока не осознает властного воздействия на себя и необходимости в управляемости), либо как специально предоставляемые полномочия и заложенная в них способность (власть лидера политической партии, власть технического управленица). При этом мы ведем речь только о власти субъектов как ее носителей, а не о власти вещей. Выражение «власть вещей», на наш взгляд, некорректно, так как власть – это субъективная способность.

В феномене власти система закрепленных документально полномочий и система государственных органов, призванных эту власть осуществлять, могут быть отделены друг от друга, эти системы могут не совпадать. Так, например, существует государственный орган, но властными полномочиями не обладает (лишен власти фактически либо юридически), либо ограничен в этих полномочиях. В таком случае нельзя вести речь о наличии самостоятельных видов государственной власти. Ведь важно не только совпадение системы полномочий и системы соответствующих государственных органов для существования власти как явления, но и реализация основной функции (предназначения) государственного органа, осуществляющего соответствующий вид власти [15, с. 19 – 20].

Государственная власть – единое, целостное явление, система полномочий с целью разумного управления государством. Эти полномочия осуществляют система тех или иных государственных органов в целом. Согласно специализации деятельности, ввиду многообразия сфер регулирования в государственной жизни, эти полномочия разделяются между различными государственными органами по критерию отношения к установлению основополагающих норм поведения, регулирующих государственную жизнь. Отдельно существует система полномочий по принятию правовых актов, по обеспечению их реализации и контролю над реализацией, по наложению санкций за неисполнение правовых актов. В рамках каждой системы полномочий допускаются различные их виды: собственно полномочия государственного органа соответствующей ветви государственной власти, а также дополняющие их правотворческие полномочия, толкование нормативных правовых актов, контроль за органами иных ветвей государственной власти (заложен в самом явлении власти). Главное условие – осуществление системы определенных полномочий государственным органом той или иной ветви власти в рамках своей основной функции упорядочения общественной жизни: принятия нормативных правил регулирования общественной жизни, обеспечения их реализации, осуществления правосудия. Соответственно, правотворческие полномочия органично присущи основным функциям государственных органов всех ветвей власти. Эти полномочия допустимы и со стороны судебных органов.

Такое представление о государственной власти как о системе полномочий тех или иных органов государства следует из классического ее понимания Дж. Локком и Ш. Монтескье. У Дж. Локка, указывающего на существование трех «родов власти»: законодательной, исполнительной (местная в современном понимании и федеративная), судебной [16, с. 27], описывается именно система полномочий как характеристика каждого из «родов». Уместно использовать в отношении «родов» (видов) государственной власти и понятие ветвь, поскольку единая государственная власть как бы разветвляется на три. В работе «Два трактата о гражданском правлении» законодательная власть «доверена народом» определенным лицам [16, с. 27], по словам автора, а доверить можно именно полномочия. В работе «О духе законов» Ш. Монтескье, продолжая традицию Дж. Локка, говорит: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского. В силу первой власти государь или учреждение создает законы... В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посыпает и принимает послов... В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц. Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую – просто исполнительной властью государства» [16, с. 29]. Можно проследить, исходя из рассуждений автора, что «роды» власти рассматриваются как «роды» полномочий в различных сферах, которыми может быть наделено одно лицо – государь.

Главное значение здесь имеют полномочия вне зависимости от вида органов, их осуществляющих. Эти полномочия может осуществлять любой государственный орган. Виды государственных органов, которым надлежит, с точки зрения общества, осуществлять те или иные полномочия, постоянно меняются, совершенствуются. Содержание же системы основных полномочий и их значение всегда сохраняется. Может быть две возможных ситуации. Каждая система органов имеет свой вид полномочий (современная система разделения государственной власти) либо один орган осуществляет все виды полномочий. С позиций цели учреждения государственной власти для упорядочения общества значение имеет прежде всего содержание полномочий (в каких направлениях нужно воздействовать на общество для его упорядочения, обеспечения баланса интересов), а уже затем – вид органа, осуществляющего эти полномочия. Однако развитие теории права и государства показывает, что для эффективного управления обществом важно, чтобы система соответствующих полномочий закреплялась за строго определенным видом государственных органов, чтобы все виды полномочий не сосредотачивались в одном государственном органе и в то же время не были чрезмерно обособлены.

Таким образом, мы подошли к проблеме поиска понимания судебной власти. Аналитическое представление о ней позволит внести определенность в теорию и практику, сформировать должное отношение к ней общества, определить ее значение для государства. Поскольку природа всех видов власти едина (это социальное явление, биopsихическая способность воздействовать на кого-либо, оказывать влияние, полномочие), то и природа судебной власти проистекает из природы власти, государственной власти в частности. Это вид государственной власти. Соответственно, судебная власть представляет собой систему полномочий, осуществляемых системой судебных органов, с целью упорядочения различных сфер жизни общества, защиты прав и интересов всех членов общества. При этом для существования самостоятельного вида судебной власти, как и других видов власти, важно не только совпадение системы соответствующих полномочий с системой соответствующих органов – судебных органов, но и реализация этими органами как носителями именно судебной власти своей основной функции – функции осуществления правосудия. Здесь имеется в виду юридическое и фактическое создание условий для реализации этой функции: наличие соответствующих нормативных правовых актов по вопросам деятельности

органов судебной власти, отсутствие произвольного воздействия со стороны органов иных видов государственной власти.

Судебная власть не может быть сведена к системе судебных органов, как и государственная власть в целом – к системе государственных органов. Судебные органы представляют собой органы государства, наделяемые судебной властью – полномочиями по осуществлению правосудия. Понятие «судебные органы» синонимично понятию «органы судебной власти». Поскольку вне судебных органов отсутствует самостоятельный вид судебной власти. Это лишь отдельные юрисдикционные полномочия. Суд – единица системы судебных органов. Хотя в систему судебных органов, призванных осуществлять судебную власть, могут входить государственные органы с иным наименованием (Федеральная финансовая палата в Германии, Государственный Совет во Франции) либо иные государственные органы (Палата лордов в Великобритании). Кроме того, государственные органы, осуществляющие некоторые юрисдикционные полномочия, но не судебную власть в полной мере, различны в разное время (по Ш. Монтескье, monarch призван осуществлять юрисдикционные полномочия, принадлежащие судебной власти). Это не судебные органы и не судебная власть. Но может быть ситуация, когда судебные органы лишены судебной власти, что также означает ее отсутствие как следствие несовпадения систем.

Судебные органы осуществляют функцию правосудия, в связи с чем иногда используется понятие «органы правосудия». С нашей точки зрения, данное понятие должно быть всегда равнозначно понятию «судебные органы», так как осуществление правосудия – это функция исключительно судебных органов, и всякая деятельность судебных органов должна подпадать под понятие «правосудие». Функция правосудия охватывает и разрешение юридических конфликтов, и конституционный контроль, и защиту прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти, и установление юридически значимых фактов и состояний. При трактовке понятия правосудия мы придерживаемся точки зрения И.Л. Петрухина, подробно исследовавшего природу судебной власти. Автор рассматривает судебную власть как самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, созданную для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых фактов и состояний [17, с. 81]. Но дополнительно мы включаем в это понятие осуществление правотворчества и толкования нормативных правовых актов. Эти полномочия судебных органов органично входят в полномочия по разрешению конфликтов, по конституционному контролю. Они не обособляются в рамках правосудия, но распространяются на всю эту функцию в целом. То есть правотворчество, как и толкование, может иметь место в ходе разрешения конфликтов, и в ходе защиты прав граждан, и в иных случаях. Органы конституционного контроля мы также включаем в систему судебных органов. Органы правосудия – это та же система судебных органов, осуществляющих функцию правосудия. В большинстве современных правовых систем практически все составляющие функции правосудия реализуются судебными органами в полной мере. В противном случае понятие «органы правосудия» будет шире понятия «судебные органы». Если понимать правосудие только как разрешение юридических конфликтов, а в систему судебных органов включать иные юрисдикционные органы (в частности, органы конституционного контроля, относимые отдельными учеными к так называемой контрольной власти), то понятие «судебные органы» будет шире понятия «органы правосудия». Этой позиции придерживается экс-судья Конституционного Суда Республики Беларусь Р.И. Филипчик, которая рассматривает понятие «судебная власть» как более широкое по сравнению с понятием «правосудие», так как первое включает в себя и иную деятельность помимо правосудия [18, с. 10].

В советский период истории действовали судебные органы, но отсутствовала судебная власть как самостоятельный вид полномочий. Имеется в виду, что судебные органы в полной мере не обладали всеми полномочиями, которые указывают на наличие судебной власти как явления, не реализовывали в полной мере свою основную функцию осуществления правосудия со всеми ее составляющими.

В рамках своей основной функции судебные органы вправе осуществлять различные виды полномочий, входящих в систему полномочий именно судебной власти: осуществление в ходе отправления правосудия правотворчества, толкования нормативных правовых актов. Данная система полномочий судебных органов не нарушает баланса между видами государственной власти. В рамках каждого вида полномочий допускается контроль и правотворчество как органично присущие основным функциям соответствующих государственных органов.

Выводы. Природа судебной власти обусловлена природой власти в целом. Судебная власть как вид государственной власти – система полномочий, осуществляемых системой судебных органов, состоящих, как правило, из лиц, обладающих властной способностью (способностью воздействовать на членов общества, организовать порядок в различных сферах), с целью упорядочения различных сфер жизни общества, защиты прав и интересов всех членов общества. Система полномочий по осуществ-

лению правосудия и система судебных органов должны совпадать для существования независимого от других видов государственной власти вида судебной власти. Кроме того, судебные органы должны юридически и фактически реализовывать основную их функцию по осуществлению правосудия. Такое понимание судебной власти позволяет выделить ее среди других видов государственной власти как самостоятельную, независимую, а также допускает различные виды полномочий (например, право-творческие) в рамках единой системы судебных полномочий и в рамках основной юрисдикционной функции судебных органов, позволяет определить пути совершенствования судебной власти, системы судебных органов.

Явление власти в целом и ее многочисленных видов, в том числе и государственной власти и ее видов – это интегративное понятие, которое нуждается в постоянном изучении и дополнении, поскольку оно изменяется наряду с изменением социальной реальности. Нельзя претендовать на абсолютное познание феномена власти, но можно приблизиться к его правильному пониманию на данном этапе развития общества. Мы предложили свою точку зрения. Тем не менее вопрос о природе власти, государственной власти, судебной власти в частности, остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халипов, В.Ф. Кратология: наука о власти: учеб. пособие / В.Ф. Халипов. – М., 1989. – 280 с.
2. История политических и правовых учений / под общ. ред. В.С. Нерсесянаца. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – 352 с.
3. Лосев, А.Ф. Комментарии к диалогам Платона / А.Ф. Лосев // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев) [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.psylib.org.ua/books/losew06>. – Дата доступа: 06.02.2008.
4. Чиркин, В.Е. Государствоведение: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 1999. – 400 с.
5. Ледяев, В.Г. Власть: концептуальный анализ / В.Г. Ледяев. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. – 384 с.
6. Данилов, А.Н. Власть и общество: поиск новой гармонии / А.Н. Данилов. – Минск: Універсітэцкае, 1998. – 575 с.
7. Ницис, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки ценностей / Ф. Ницис // Библиотека философского факультета МГУ им. М. Ломоносова [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.philos.msu.ru/library.php>. – Дата доступа: 20.11.2007.
8. Словарь русского языка / сост.: С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
9. Encyclopedia Britannica // Encyclopedia Britannica [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: <http://www.britannica.com/ebc/article/>. – Date of access: 10.02.2008.
10. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. О.Н. Трубачева; под. ред. Б.А. Ларина. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.slavyanskaya-kultura.pnm.ru/fasmer>. – Дата доступа: 20.03.2008.
11. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русс. яз., 1976. – 1096 с.
12. Вейсман, А.Д. Греческо-русский словарь / А.Д. Вейсман. – Репринт V-го изд-я 1899 года. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Щичалина, 1991.
13. Гаджиев, К.С. Введение в политическую философию: учеб. пособие / К.С. Гаджиев. – М.: Логос, 2004. – 336 с.
14. Безнюк, Д.К. Власть: Методологические основы социологического анализа / Д.К. Безнюк. – Минск: Беларус. наука, 1998. – 128 с.
15. Дубовицкий, В.Н. Исполнительная власть в Республике Беларусь: понятие и система органов / В.Н. Дубовицкий; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т государства и права. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 175 с.
16. Разделение властей: учеб. пособие для студ. вузов; отв. ред. М.Н. Марченко. – 2-е изд. – М.: МГУ, 2004. – 427 с.
17. Судебная власть / Т.Е. Абова [и др.]; под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ГК Велби», 2003. – 720 с.
18. Филипчик, Р.И. Конституционное право граждан на судебную защиту в Республике Беларусь: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Р.И. Филипчик; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 29 с.

Поступила 24.06.2008